

УДК 373.24(571.53)

**ОРГАНИЗАЦИЯ ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ В ЧАСТНОЙ ШКОЛЕ «ДЕТСКИЙ САД»
В ИРКУТСКЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.**

© 2015

Л.В. Гаращенко, кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии и педагогики
дошкольного образования

Иркутский государственный университет, Иркутск (Россия)

Аннотация. В статье на основе вновь выявленного архивного материала, дореволюционной периодической печати рассматривается история становления дошкольного образования в г. Иркутске. Особое внимание уделено специфике организации образовательного процесса в первом детском саду, содержанию работы с детьми в разных возрастных группах.

Ключевые слова: дошкольное образование, дошкольное воспитание, детский сад, содержание обучения, методы воспитания, формы работы с детьми.

Процессы обновления отечественной системы дошкольного образования сопровождаются активным поиском механизмов оптимизации образовательного процесса в ДОО, обеспечивающих новое качество образования и соответствующих требованиям Федерального государственного образовательного стандарта. Несомненную ценность для понимания и решения современных проблем педагогической теории и практики имеет обращение к историческому опыту успешных образовательных инноваций, в том числе в провинции, на окраинах великой страны. Примером тому – просветительские инициативы в губернском городе Иркутске. Особый интерес в этом отношении представляет период второй половины XIX – начала XX вв., когда открывались первые учебные заведения для маленьких детей, создавались региональные традиции воспитания дошкольников.

В последние годы ретроспективный просмотр историко-педагогического наследия становится особенно актуальным. Как верно указывает Е.В. Чмелева, «общество, осуществляющее коренные изменения в своем укладе или переживающее кризисные состояния, связанные с поиском новых, нетрадиционных путей своего развития, неизбежно обращается к своему прошлому» [1, с. 3]. Вместе с тем, историко-культурологические и социально-педагогические аспекты становления и развития общественного дошкольного воспитания в отдельных территориях Европейской России в дореволюционный период представлены в трудах К.Ю. Белой [2], Л.М. Волобуевой [2], Р. Корчиной [3], А. Манухина [4] и др., изданных в основном в 1980-е – 1990-е годы. Истории же дошкольного образования в Сибирском регионе посвящены вышедшие в последние годы работы З.У. Колокольниковой [5], Е.В. Севостьяновой [6] и др. Исследователи отмечают, что деятельность дошкольных учреждений в ту пору была довольно разнообразной, отвечала запросам всех слоев населения и при решении образовательных задач отражала специфику города и села.

Период рубежа XIX – начала XX вв., годы, связанные с зарождением системы общественного дошкольного воспитания в Иркутске, остаются малоизученными. Отдельные аспекты организации воспитания и призревания детей дошкольного возраста в столице Иркутской губернии затрагиваются в ряде местных изданий и публикаций, круг которых весьма ограничен (Л.В. Гаращенко [7], М.В. Кузнецова [8, с. 50, 138], И.И. Терновая [9, с. 82–85] и др.), тогда как в системе дошкольного воспитания на региональном уровне накоплен богатый историко-педагогический опыт по организации учебно-воспитательного процесса, который в полной мере может быть востребован отечественной педагогикой.

В Иркутске первое учебное заведение для детей дошкольного возраста – частная школа под названием «Детский Сад» – было открыто 1 марта 1869 г. как экспериментальное, «в виде опыта» [10, л. 6], по «методу» немецкого педагога Ф. Фребеля. В «Детский Сад» принимались дети обоего пола в возрасте от 4 до 8 лет. Регулярные занятия начались 5 марта при 20 воспитан-

никах, в июне их уже было 39 [11, с. 306]. Плата за обучение и завтрак, состоявший из чая и хлеба, составляла 36 р. в год и вносилась поровну в январе и августе. Каждое полугодие дополнительно взималось по 3 р. за уроки танцев. На финансирование школы поступали пожертвования частных лиц, а с 1873 г. по октябрь 1911 г. Иркутской городской думой выделялась субсидия в размере 1500 р., что позволяло часть детей принимать бесплатно.

Инициатором открытия школы «Детский Сад» и бессменной начальницей заведения в течение 22 лет была иркутянка М.Г. Тюменцева (1833 – 28 июля 1891). Мария Гавриловна получила образование в местном Девичьем институте, который окончила в 1849 г. Характеризовалась современниками как образованнейшая женщина иркутского общества своего времени. Став на стезю педагогического труда, она усиленно занималась самообразованием, много читала, чтобы «заполнить те пробелы образования, которые чувствовались и осознавались ею на каждом шагу» [12, с. 1], «постоянно следила за новостями литературы, науки, особенно за успехами избранной ею области деятельности – педагогики» [11, с. 246]. Обширное знакомство с педагогическими изданиями привело ее к заключению, что единственной целесообразной системой воспитания можно считать метод Ф. Фребеля и лучшим типом воспитательно-образовательного учреждения – его детский сад.

В 1868 г. дочь статского советника М.Г. Тюменцева предложила открыть в Иркутске новое образовательное заведение в виде так называемого «Детского Сада». Энергично взявшись за осуществление своей идеи, она в том же году в короткий срок собрала пожертвования от разных лиц в сумме 1650 р. Ее начинание поддержал главный инспектор училищ Восточной Сибири Р.К. Маак, который лично обратился к генерал-губернатору М.С. Корсакову с ходатайством об утверждении проекта первого в регионе детского сада. 19 ноября 1868 г. одобрение было получено.

Первоначально для школы «Детский Сад» выделили старое здание Главного управления Восточной Сибири. В 1872 г. на средства «крупного жертвователя» – купца И.И. Базанова для заведения был куплен дом с двумя флигелями на Морской (позднее – Амурская) улице (ныне ул. Ленина, 20). Во время знаменитого пожара, который произошел в Иркутске 24 июня 1879 г., здание школы полностью сгорело, погибло все имущество, были спасены только несколько книг и настенный атлас. Сразу же после стихийного бедствия М.Г. Тюменцева и члены попечительного совета стали добиваться возобновления работы «Детского Сада». Принимая во внимание, что благодаря пожару, уничтожившему заведение, была разорена и половина жителей Иркутска, «...можно только удивляться энергии Марии Гавриловны, – писала газета «Восточное обозрение», – не опустившей бессильно руки, а вновь принявшейся за хлопоты к восстановлению погибшего дела» [12, с. 1]. Большую часть суммы, необходимой для строительства нового здания,

30 000 р., выделил почетный попечитель учреждения П.А. Сиверс. И к осени 1882 г. «Детский Сад» открыл свои двери для воспитанников в собственном доме. Он был возведен на прежнем месте по Амурской улице, 32 и представлял собой деревянное двухэтажное сооружение, выстроенное в виде терема и украшенное затейливыми кружевами и резьбой, с верандой, застекленной красивыми витражами из цветного стекла, резными балконами и остроконечными угловыми башенками.

Открытое в глубинке России заведение, безусловно, не только резко отличалось от своего первообраза – немецкого детского сада, но мало походило и на любой столичный детский сад тех лет. В то время подобные воспитательные организации могли существовать лишь при живом содействии общества. Местные условия в провинции имели большое значение, поэтому при устройстве «Детского Сада» необходимо было их учитывать, иначе учредители рисковали остаться без воспитанников, поскольку родители, убедившись, что их чадо учит не тому, что тем следует знать по практическим соображениям, перестанут водить детей в эту школу.

В начале существования учебного заведения некоторые из горожан отказались от его услуг, поскольку не всех устраивало содержание их образования. На первом месте в работе «Детского Сада» тех лет стояло физическое развитие воспитанников посредством подвижных игр, гимнастических упражнений, а не «обучение грамоте по старинной методе» [13, с. 5]. Родители же рассматривали цель школы утилитарно – научить ребят читать и писать. В 1875 г. газета «Сибирь» писала, что на долю М. Тюменцева выпала нелегкая задача: «...по возможности наименее удаляясь от фребелевского взгляда на воспитание детей от 3 до 8 лет, удовлетворять и требование родителей об обучении грамоте» [14].

К концу первого учебного года ясно выразились требования местного общества, предъявляемые к «Детскому Саду» как воспитательно-учебному заведению. На него смотрели главным образом как на начальную школу, и поэтому пришлось придать учреждению именно тот характер, какой от него ожидался. К двум имевшимся здесь отделениям, или группам, нужно было прибавить третью, в возрасте от 7 до 9 лет, в которой главным образом должно было идти обучение грамоте. Таким образом, определилась цель обучения в «Детском Саду» – подготовить воспитанников к поступлению в первый класс гимназии или прогимназии или, наконец, научить грамоте до их устройства на обучение какому-нибудь ремеслу. В 1870 г. в школе было уже три отделения, в которых обучались 54 ребенка (33 мальчика и 21 девочка).

Учебный год начинался в августе и продолжался до июня. Дети приходили к 10 часам утра (зимой – в 10.30) и в 14 часов возвращались домой. В образовательную программу входили все предметы приготовительной школы. Во всех группах пели русские народные песни, взятые из журнала «Детский сад», из «Родного слова» и собрания детских песен Рубца. Полукассовые уроки (два до завтрака, который давался воспитанникам в полдень, и два после него) проводились с перерывами в 15 минут.

В младшем отделении (для детей от 4 до 6 лет) школьных занятий в собственном смысле не было. Дети до шестилетнего возраста учились наглядно, без книги. Обучение воспитанников включало беседы и чтения об окружающих предметах, домашних животных, при этом использовались картины и коллекции и решались задачи развития внимания и наблюдательности, «упражнения чувств». Малыши, сообразно с их возрастом и силами, занимались «работами Фребеля» (с учетом местных условий и потребностей): складыванием и счетом кубиков, плетением из цветной бумаги, постройкой из лучин геометрических фигур, «работами из спичек и гороха, выкладыванием колец, рисованием по сети, выкалыванием» [15, с. 5]. «Относительно языка», как свидетельствует архивный документ, дети привыкали «к правильному

названию предметов, их качеств и действий с ними и, наконец, к правильной передаче своих мыслей и кратких рассказов» [10, л. 7]. Их обучали чтению по звуковому методу и счету до десяти по методу Груббе. Каждый полчаса урок сменялся подвижными играми с пением и без пения.

В среднем отделении (для детей от 6 до 7 лет), кроме ручных работ и умственных упражнений, более сложных, чем в первой группе, занимались чтением по первой части «Родного слова» К.Д. Ушинского, письмом и счислением до двадцати. Кроме того, воспитанники под руководством законоучителя обучались молитвам, заповедям, с доступными объяснениями, и знакомились с главнейшими событиями священной истории.

В старшем отделении (для детей от 7 до 9 лет) большое внимание уделялось обучению грамоте. Дети читали по второй части «Родного слова» и по книге «Дар слова». Во второй половине года они уже писали своими словами небольшие рассказы, прочитанные воспитательницей. Чтение перемежалось письмом под диктовку, причем изучались основные правила орфографии и начала грамматики. Преподавались также естествознание, география и история родного края (родиноведение). Воспитанников, кроме прочего, знакомили по картинами «с типами некоторых народов (сибирских инородцев» [13, с. 6]. А в 1910 г. газета «Восточная заря» сообщала, что в старшем отделении «французский язык проходится практически, обязательно. Немецкий – теоретически, по желанию» [17, с. 4].

Описывая особенности работы своего заведения, М. Тюменцева писала: «Из подвижных игр употребительнейшей и наиболее любимые детьми: зайчик, лебедь, земледелец, коршун, охотник, пчелы, мышонки, просо. Из песен: штукатуришка, которую они выучили в то время, когда в Детском Саде происходила подобная работа, поэтому дети ознакомились с предметами, необходимыми для этого дела. Кроме штукатура поют: стекольщик, зима, плотник и некоторые из тех, которые знали дома, как то: “Вечер на Рождество”, “Птичка”. Пение особенно любимо детьми, и они по желанию каждого поют с удовольствием» [13, с. 6]. Занятия гимнастикой дважды в неделю были обязательными для всех, а в старших группах воспитанников обучали хорошему пению и танцам один раз в неделю. С целью расширения кругозора, развития познавательной активности детей использовались такие формы работы, как экскурсии в музей Сибирского отдела географического общества, производственные мастерские, элементарные опыты (например, бросали в воду камни и щепки и знакомились с законом тяготения, почему камень тонет, а щепка плавает).

Учебными пособиями как для игр и занятий ремеслом, так и для обучения грамоте «Детский Сад» обеспечен был достаточно. Например, имелись коллекция бабочек и различных насекомых, чучела (лебедь, чайка, цапля, орел, бекас, ястреб, колибри, лисица, горностай, голова антилопы), картины для наглядного обучения из атласа, составленного М. Яблонским, и др. Кроме выписанных при открытии заведения игр Фребеля и других школьных принадлежностей, в течение 1870 г. при содействии Р.К. Маака были получены верстак, переплетный станок, футлярщик и выпильщик. Всеми упомянутыми инструментами научились пользоваться многие воспитанники. Девочек учили шить и вязать. Все это было бы излишне для детского сада, но совершенно к месту в приготовительной школе.

Наглядное обучение не ограничивалось ознакомлением с домашними предметами, дети совершали прогулки за город, в городской сад. Выражаясь современным языком, был ярко выражен региональный компонент образовательной программы. Воспитанники практиковались отличать лиственные деревья от хвойных, знакомились с некоторыми из сорных трав, росших на улицах, составляли гербарий. Гуляя вдоль Ангары, по направле-

нию течения научились определять стороны реки и безошибочно говорили, на котором ее берегу стоит город Иркутск.

Летом значительную часть времени юные иркутяне проводили на приусадебном участке, где занимались садовыми работами, для чего в заведении имелись все необходимые инструменты. Дети узнавали приемы обработки земли, сами сажали овощи, ухаживали за ними и по окончании каникул собирали их [16].

Серьезное внимание уделялось вопросам нравственного воспитания. Воспитывались выдержка, аккуратность, дружелюбие, коллективизм, поощрялось заботливое отношение к малышам, прививались культурно-гигиенические навыки. Дисциплина поддерживалась «внимательностью и постоянным наблюдением», применялись замечания и разъяснение проступка виновному, увлечение любимым делом. Дети с удовольствием посещали школу, в классы приходили большей частью ранее положенного срока и, «по отзывам родных, недозволению идти в Детский Сад» считали для себя лишением [13, с. 6].

М.Г. Тюменцева старалась создавать оптимальные условия для организации учебно-воспитательного процесса. Ею практически сразу было положено начало педагогической библиотеке: выписаны журналы «Детский сад», «Учитель», «Детское чтение»; приобретены методические пособия: «Рассказы из естественной истории» Вагнера, «Руководство к обучению грамоте» Корфа, «Педагогические письма» Белова, «Значение естественных наук» и «Ботанические беседы» Россмесслера, «Педагогика» Юркевича, «О земле и тварях, в ней живущих» Бекетова, «Полезные и вредные насекомые» Фогта, «Обыкновенные вопросы детей» (как и из чего это делается), «Домашний огород» Мицюля, «Путешествие по дому и двору» Вагнера, «Игры Фребеля» Фосса, «Почему и потому» О. Уле, «История свечки» Фародея, «Естественно-историческая хрестоматия» и др.

Помещения для детей были оборудованы столами и лавками, шкафами с учебными пособиями и оконченными детскими работами. В одной из комнат находились модели дома и русской избы, которые дети во время отдыха разбирали и снова складывали, знакомясь при этом с названиями отдельных частей; в другой комнате организовывалась гимнастика, где воспитанники упражнялись во время перемены или до начала занятий. В «рекреационной зале» были установлены счеты дробные и шведские, имелись несколько видов Сибири и изображений сибирских инородцев, коллекции насекомых и чучела.

Великолепно зная свое дело, начальница детского сада писала: «...много дела предстоит еще в будущем для того, чтобы выработать вполне научные, целесообразные методы и приемы; но я питаю надежду, судя по той охоте, с которою родители отдают детей в Детский Сад, и по отзывам компетентных лиц, посещавших детский сад, что это учреждение с одной стороны заслужило внимание местных жителей, а с другой хотя отчасти оправдало ожидания лиц, всего более содействовавших его открытию и удостоивших его особого покровительства» [13, с. 8].

Школа «Детский Сад» в Иркутске, устроенная по системе Фребеля, в которой маленькие горожане, развиваясь телесно, умственно и нравственно, вместе с тем подготавливались к поступлению в средние учебные заведения, оказала немаловажную пользу, помогая семьям местных жителей в деле воспитания детей и получения ими элементарного начального образования. В стенах этой школы в работе с детьми были использованы самые современные для того времени подходы, методы и средства организации учебно-воспитательного процесса, сделана попытка реализации на практике регионального компонента в образовании детей.

Первое в Иркутске учреждение для маленьких детей – «Детский Сад» – в 1919 г. получило новое название

– «Первый народный детский сад» [18, с. 20], перешло в ведение дошкольной секции ГубОНО и стало методическим центром для дошкольных учреждений города Иркутска и всей Иркутской губернии: на его базе в 1920 г. были организованы различные семинары и курсы для педагогических работников региона, в том числе по подготовке руководителей детских площадок. В 1921 г. открылась «дошкольная библиотека по педагогическим вопросам» [19, с. 422].

Поскольку в Государственном архиве Иркутской области отсутствует специальный фонд школы «Детский Сад», в котором бы отложились ценнейшие исторические документы (распоряжения, переписка, отчеты и др.), сведения об этом уникальном учебном заведении собирались буквально по крупицам из разных фондов, дореволюционной периодической печати, летописных источников. Перспективными направлениями в дальнейшем исследовании темы может быть изучение особенностей организации образовательного процесса в других учреждениях для дошкольников, существовавших в Иркутске во второй половине XIX – начале XX вв. Среди них – приют «Ясли», открытый местным благотворительным обществом в 1899 г. с целью оказания помощи бедным, обремененным женщинам, которые могли бы здесь оставлять детей во время своих дневных занятий; дошкольная группа при начальном училище иркутского общества «Просвещение», начавшая работу в октябре 1908 г., и др.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Чмелева Е.В. Становление и развитие дошкольной педагогики в России конца XIX – начала XX вв.: автореф. дисс. ... докт. пед. наук, специальность 13.00.01 – общая педагогика, история педагогики и образования. М., 2010. 38 с.
2. Белая К.Ю. Листая страницы истории: Из истории дошкольного воспитания в Москве / К.Ю. Белая, Л.М. Волобуева. М.: Академия, 1998. 236 с.
3. Корчина Р. Развитие общественного дошкольного воспитания в Московской области // Дошкольное воспитание. 1987. № 11. С. 22–25.
4. Манухин А. Развитие общественного дошкольного воспитания в Мурманской области // Дошкольное воспитание. 1988. № 10. С. 8–11.
5. Колокольникова З.У. Учреждения дошкольного воспитания в Сибири начала XX века // Известия Российского государственного университета им. А.И. Герцена. 2009. № 116. С. 28–37.
6. Севостьянова Е.В. Идея общественного дошкольного воспитания и ее реализация в Восточной Сибири в конце XIX – начале XX века // Научный вестник Байкальского государственного университета. Чита, 2008. № 13. С. 34–42.
7. Гарашенко Л.В. Из истории развития дошкольного образования в Иркутске // Сибирский город XVIII–XX вв.: сб. науч. статей. Вып. IX. – Иркутск: Оттиск, 2013. С. 105–124.
8. Кузнецова М.В. Иркутская школа (XVIII – первая половина XIX веков). Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 2000. 200 с.
9. Терновая И.И. Как учились иркутяне / И.И. Терновая, И.В. Терновой. Иркутск: Оттиск, 2011. 260 с.
10. Государственный архив Иркутской области. Ф. 193. Оп. 1. Д. 99.
11. Романов Н.С. Летопись города Иркутска за 1881–1901 гг. / изд. подг. Н.В. Куликаускаене. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1993. 544 с.
12. Двадцатилетие детского сада в Иркутске // Восточное обозрение. 1894. 17 апр.
13. Отчет об учебном заведении в Иркутске «Детский сад» за 1869 г. // Иркутские губернские ведомости. 1870. 14 февр. Неоф. часть. С. 5–8.
14. Сибирь. 1875. 29 июня.

15. Отчет Иркутского Детского Сада за 1877 год // Сибирь. 1878. 19 марта.
16. О практике работы детского сада г. Иркутска // Детский сад. 1875. № 2. С. 63–65.
17. Восточная Заря. 1910. 18 авг.
18. Дошкольное образование города Иркутска на рубеже веков / под ред. В.С. Басюка, Г.А. Ицковой, В.А. Куковской. Иркутск: ГУ НЦ РВХ ВСНЦ СО РАМН, 2008. 156 С.
19. Иркутская летопись 1661–1940 гг. / сост., автор предисл. и примеч. Ю.П. Колмаков. Иркутск: Оттиск, 2003. 848 с.

ORGANIZATION OF EDUCATION AND UPBRINGING IN PRIVATE SCHOOL «KINDERGARTEN» IN IRKUTSK IN THE SECOND HALF OF THE 19th – EARLY 20th CENTURIES

© 2015

L.V. Garashchenko, candidate of pedagogical sciences, associate professor of the chair psychological and pedagogics of preschool education
Irkutsk State University, Irkutsk (Russia)

Abstract. The article concerns the history of preschool education formation in Irkutsk. This article is based on newly discovered archival material, pre-revolutionary periodical press. Particular attention is paid to specificity of teaching and learning activities organization in the first kindergarten, syllabus of children in different age groups.

Keywords: preschool education, preschool upbringing, kindergarten, syllabus, methods of upbringing, forms of working with children.

УДК 37.013.43

ПУТИ СТАНОВЛЕНИЯ СУБЪЕКТНОСТИ СТУДЕНТА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА НА ПРИМЕРЕ НАЧАЛЬНОГО И ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

© 2015

И.Б. Голубь, кандидат педагогических наук, ст. преподаватель кафедры педагогики,
Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема, Биробиджан (Россия)

Аннотация. Одним из самых приоритетных вопросов сегодняшнего стоит вопрос о будущем нашего образования. И прежде необходимо уточнить, что понимается под качеством образования сегодня и не столько величину хороших и отличных оценок получаемых студентом по конкретным предметам. И даже не процент ежегодных выпускников вузов с «красными дипломами» а, прежде всего, понимание того, на сколько нас (потребителей) тот или иной продукт этой системы образования устраивает. Также необходимо понять, что качество – это показатель относительный (временной). Вчерашнее качество сегодня уже не пригодно, требуются кардинальные изменения. В современной педагогической науке накоплено довольно много различных работ по типу: «расширить», «углубить», «развить» объёмные параметры знаний. Преподаватель вуза начинает всё более и более уподобляться тому шахтеру, копающему свой узкий «предметный колодец» – «математика», «русский язык» или «технологию» и всячески стремясь углубить знания по конкретному предмету, при этом не имеют ни какой возможности оценить суммарный объём информации и практических навыков, получаемых нашими воспитанниками. Настало время, когда одним из направлений повышения качества образования следует признать установление интегральных связей и межпредметных контактов.

Ключевые слова: интегрированный показатель, межкультурная коммуникация, компетентность, субъектность студентов, социокультурное пространство, профессионального становления.

Вопрос о повышении качества образования на всех ступенях его получения является для нашей страны по праву одним из самых актуальных вопросов современного бытия. И это неслучайно, поскольку по данным ООН на 2014 г. из более чем 170 суверенных государств Россия по рейтингу качества жизни занимает 62 место (между государствами Малайзия и Литва). Этот интегрированный показатель среди множества своих слагаемых включает в себя такие основные критерии как: средняя продолжительность жизни граждан данного государства (и здесь мы еще проигрываем до 10 лет развитым странам мира); доля валового внутреннего продукта (ВВП), произведённого на душу населения в год (а он у нас ещё в 3–4 раза меньше желаемого) и, наконец – качество образования, которое и «вытаскивает» нас на 25–26 место в мире, что позволяет нам занимать еще место во 2-ой половине развитых стран мира [1].

Таким образом, одним из самых приоритетных вопросов сегодняшнего дня, без всякого сомнения, можно считать вопрос о будущем нашего образования:

- Что мы хотим сделать в образовании?!;
- На что мы претендуем в этой области?!

При этом нам всем важно осознать, что под качеством образования сегодня следует понимать не столько величину хороших и отличных оценок получаемых учеником (студентом) по конкретным предметам. И даже не процент ежегодных выпускников школ (вузов) с «красными аттестатами и дипломами» а, прежде всего, понимание того, на сколько нас (т. е. потребителей) тот или

иной продукт этой системы образования [2].

Во-вторых, – нам, настало время понять, что и качество – это тоже показатель относительный (временной). То, что еще вчера нас вполне устраивало, сегодня, увы, уже требует своего кардинального изменения.

А посему, в нашем понимании проблема качественного образования является проблемой вечной, разрешение которой является возможным только на данном конкретном временном этапе, в данных конкретных условиях, и к данному вопросу мы будем вынуждены возвращать вновь и вновь через определенные промежутки времени.

В современной педагогической науке в последние годы накоплено довольно много различных работ по типу: «расширить», «углубить», «развить» объёмные параметры знаний. Думается, что для всех нас эта тенденция становится уже довольно опасной. Поскольку все мы прекрасно понимаем; что чем больше мы будем погружать наших студентов в тот или иной учебный материал, тем меньше и меньше времени у них остаётся в резерве дня его качественной проработки. [3].

Преподаватель вуза начинает всё более и более уподобляться тому шахтеру, копающему свой узкий «предметный колодец» – «математика», «русский язык» или «технологию» и всячески стремясь углубить знания по конкретному предмету, при этом не имеют ни какой возможности оценить суммарный объём информации и практических навыков, получаемых нашими воспитанниками.